

ведены поставления в диакона и священника для местной церкви (это прерогатива архиерейская). Очевидно, что подобные приезды управляющего епархией на Камчатку становились значимыми для укрепления кадрового потенциала церкви. В Гижиге пришлось принимать экстренное решение о перевозке заболевшего священника на лечение во Владивосток и поручать заведование церковью другому настоятелю из числа миссионеров.

Общаясь с народом, повсюду владык давал благословение, говорил напутствия, передавал символические подарки (крестики, иконки). Посещал школы, где экзаменовал детей по Закону Божию.

Публикация о поездке показывает, что архиерей использовал любую возможность, чтобы посетить как можно больше камчатских церквей. Исполняя контрольные функции, проверял состояние всех храмов и часовен, правильность ведения делопроизводства. В общем, не жалел телесных сил и времени, в том числе ночного отдыха, учитывая то, что пароход «Хабаровск» выполнял свой рейс, и у капитана не было возможности увеличивать продолжительность рейса.

В целом, на основании прочитанного описания, можно сделать следующие выводы. Путешествие владивостокского архиерея на Камчатку в условиях начала XX в. требовало значительных затрат времени (до двух месяцев) в летнее время года и проведения организационных мероприятий, в том числе при участии местной власти. При этом архиерей не всегда мог побывать там, где надо было оказаться, поскольку был ограничен транспортными средствами передвижения. Поездка носила, с одной стороны, инспекционный характер, согласно Духовному регламенту, с другой стороны, – просветительский и миссионерский, не ограничивалась только рамками богослужебной деятельности, что расширяло ее содержание и выводило за рамки формальности. Архиерейский поезд в поселения содействовал укреплению местных православных приходов и храмов. Священнослужители оказывали духовно-нравственную поддержку жителям северо-восточных территорий.

Сведения, занесенные в дневник, имеют краеведческий и этнографический интерес, позволяя читателям также познакомиться с географией, природным миром Камчатки и Охотского бассейна. Обстоятельства, привносимые особенностями передвижения водным путем, климатическими условиями Севера, требовали от архиерея высоких религиозно-нравственных качеств, готовности к самоограничению, лишению удобств и самоотверженному служению.

1. РГИА. Ф. 1151. Оп. 12. Д. 125.
2. РГИА. ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 101. Л. 1об–2.
3. Вступление Преосвященнейшего Евсевия в гор. Владивосток и открытие Владивостокской епархии // Камчатские епархиальные ведомости. 1899. № 9. 15 мая. С. 127.
4. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999. С. 537.
5. Владивостокские епархиальные ведомости. 1903. № 1–21.
6. Там же. № 1. 1 янв. С. 11.
7. Там же. № 3. 1 фев. С. 56.
8. Там же. № 8. 15 апр. С. 176.
9. Там же. № 14. 15 июля. С. 323.
10. Там же. № 11. 1 июня. С. 244.
11. Там же. № 16. 15 авг. С. 364.
12. Там же. № 21. 1 нояб. С. 473.

С. А. Корсун
ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ИННОКЕНТИЯ (ВЕНИАМИНОВА)
К И. К. ШАЯШНИКОВУ

В настоящей статье повторно публикуются письма митрополита Московского и Коломенского И. Е. Вениаминова к священнику церкви Воскресения Христова селения Уналашка (Иллюлюк) о. Уналашка Иннокентию Касьяновичу Шаяшникову. Впервые эти письма были опубликованы в 1900 г. в журнале «Американский Православный Вестник», издававшемся в Нью-Йорке. Ни до, ни после этого они не публиковались в сборниках документов и писем И. Е. Вениаминова (7, 11, 12, 14), также эти письма не указаны в библиографическом справочнике его публикаций (13).

И. К. Шаяшников родился либо 13 июля 1827 г. на о. Св. Павла (22, р. 452), либо в 1824 г. на

о. Атка (23, р. 123). На могильной плите И. К. Шаяшникова датой его рождения указан июль 1824 г. (21, р. 32). Его отцом был креол Касьян Васильевич Шаяшников (1796–1859), который с 1818 г. жил на о. Св. Павла, в 1835–1857 гг. являлся управляющим Российско-Американской компании (РАК). Он организовал на острове школу, вел метеорологические наблюдения и написал несколько очерков о морских животных и рыбах. В 1843 г. К. В. Шаяшников передал свои записки сотруднику Императорской Академии наук зоологу И. Г. Вознесенскому. Впоследствии эти записки были использованы в капитальной работе Ю. И. Симашко (17).

В детстве или ранней юности И. К. Шаяшников был перевезен на о. Атка (Атха), где учился в церковно-приходской школе у священника-креола Якова Егоровича Нецветова (о. Иаков, 1804–1864), который после окончания Иркутской семинарии, в 1829–1844 гг. служил священником Атхинского отдела РАК. Осенью 1844 г. о. Иаков был назначен руководителем Квихпакской миссии в эскимосском селении Икогмют, расположенном на берегу р. Юкон (Квихпак). К новому месту служения он отправился с дьячком И. К. Шаяшниковым и со своим племянником Василием Осиповичем Нецветовым (1836–1856). На место миссионерского служения они прибыли в 1845 г., здесь в состав миссии был включен переводчик Константин Семенович Лукин (1825–1862). Священник Я. Н. Нецветов и дьячок И. К. Шаяшников быстро овладели эскимосским языком и в короткий период крестили большое количество местного населения.

И. Е. Вениаминов отметил: «Миссия сия основана совершенно среди туземцев необращенных, и вдали от Русских (ближайшая одиночка в 120 верстах), и своими средствами, без всякого пособия от Компании. Первую зиму миссионер с причетниками своими провел в самой тесной и холодной юрточке. К следующей зиме они, только втроем и с некоторою помощью туземцев, а главнейшее при помощи Божией, построили себе довольно просторное жилище, на удивление не только туземцам, но и Русским. Все заготовление к зиме рыбы и дров делается самими членами миссии, без пособия туземцев: ибо туземцы, не привыкшие к постоянной работе, ни за что не соглашались быть работниками, большого труда и хлопот стоит найти работников для (миссионерских. – С. К.) путешествий. И вообще можно сказать, что миссия сия существует своими средствами. Но само собой разумеется, что хлеб и прочие европейские припасы получают ими из компанейской лавки, находящейся в Михайловском редуте» (1, с. 242).

В период с 19 мая по 29 сентября 1848 г. на судне «Великий князь Константин» епископ Иннокентий (Вениаминов) совершил инспекторскую поездку, во время которой посетил Уналашку, о. Прибылова, Кадьяк и Михайловский редут, расположенный на берегу зал. Нортон в 200 км от сел. Икогмют. Здесь в июле 1848 г. он встретился с о. Иаковым и другими служителями Квихпакской миссии. Епископ Иннокентий рукоположил пономаря К. С. Лукина в сан дьякона. Что касается 24-летнего, либо 21-летнего дьячка И. К. Шаяшникова, то он выехал вместе с епископом на Уналашку, где 23 августа 1848 г. был обвенчан с пятнадцатилетней девицей Марией Николаевной Алексеевой (1833–?) и после этого возведен в сан дьякона, затем священника и назначен настоятелем храма Воскресения Христова.

Далее приводятся письма И. Е. Вениаминова к И. К. Шаяшникову с краткими справками о лицах, которые в них упомянуты, и с другими комментариями перед каждым письмом.

I.

Упоминаемый в этом и других письмах Игнатъевич, Е. Игнатъевич, Емельян Игнатъевич – это Е. И. Власов (1793 – после 1865), уроженец Камчатки, который находился на службе в РАК с 1817 г. В 1830-е гг. был приказчиком на Уналашке, в 1848–1865 гг. – управляющим Уналашкинского отдела. В 1862 г. за примерную службу был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» на ленте ордена Св. Станислава.

Филарет (Иван Яковлев) – иеромонах, прибыл из Санкт-Петербурга в Русскую Америку в 1848 г., в следующем году был отправлен миссионером в состав Квихпакской миссии, где вскоре серьезно заболел.

Вениаминов Гавриил Иванович (1824–1880) – священник, миссионер в Русской Америке и на Дальнем Востоке, сын И. Е. Вениаминова. В 1850 г. повенчался в Москве на девице Екатерине Ивановне Зверевой.

Отец И. К. Шаяшникова – К. В. Шаяшников был награжден 14 января 1849 г. за усердную долговременную службу золотой медалью с надписью «За усердие» на Анненской ленте.

В конце письма И. Е. Вениаминов называет И. К. Шаяшникова братом. Это «аванс» для будущих взаимоотношений. Они были неравны по социальному положению, образованию, возрасту и сану.

*«Благодать и мир тебе и милости от Господа нашего И. Христа,
возлюбленный мой о Господе отец Иннокентий!»*

С нетерпением и заботливостью ожидаю о тебе и от тебя известий, как ты живешь, чем занимаешься, что ты сделал, помнишь ли и исполняешь ли мои советы, как по пастырству твоему, так и по супружеской жизни твоей. Я тебя женил, я тебе избрал жену, я тебя возвел на столь высокую ступень. Следовательно, если паче чаяния ты будешь несчастлив в чем-нибудь, ты будешь иметь полное право жаловаться на меня – и явно и тайно – и я на это могу только сказать, что я делал все это с добрым намерением. Но если ты доволен твоею участью, то благодари Бога, а отнюдь не меня. Я только был Его простым орудием.

Напиши мне все подробно, как вы жили с(о) своею женою с начала и до ныне, как исполняли мои советы, что говорит твоя жена обо мне, не жалуется ли на меня. И пусть она напишет мне ныне письмо со всею откровенностью.

Был ли ты ныне на (острове. – С. К.) Унге? и как тебя принимали Алеуты, и как ты с ними обходился, и что говорил. Напиши мне все подробно. Пожалуйста, пиши мне просто, не выискивая мудреных слов и хитрых выражений, пиши мне не из головы, а от сердца.

Ныне посылается медаль отцу твоему. Когда, Бог даст, ты будешь на Павле (острове Св. Павла. – С. К.), то после первой литургии после отпуска вели дьячку вынести к тебе из алтаря на амвон на блюде, покрытом воздухом, медаль – и тут же св. воду. Ты возьми медаль и покропи ее св. водою, поцелуй сам ее (без креста) – и подай твоему отцу, и ежели можешь сказать какую-нибудь речь, то скажи что-нибудь, что вложит тебе Господь на сердце, и скажи не по-русски, а по-алеутски. И потом благослови отца своего как иерей, а потом поздравь и поцелуй его как сын.

Занимался ли ты обучением детей грамоте и Закону Божию? Когда будешь жить на Павле, то займись непременно, – а жене твоей вели учить девушек, – и пришли мне записку, сколько там будет учеников, чему вы их учили – и вообще сколько всех грамотных на Павле мужчин и женщин, впоследствии узнай и пришли мне записку, сколько умеющих читать по всей Унге мужчин, женщин и детей.

Пожалуйста, прошу тебя, не пей ты водки совсем и вина не более рюмки, и то при самых важных случаях. Теперь совсем нет тебе никакой надобности в вине и водке, с 33 лет можешь пить понемногу, и то не более полу-рюмки, с 35 лет по рюмке, а с 40 лет и по две в день. О! ежели бы ты это сохранил. Пожалуйста, не сиди даром без дела. Хоть чего-нибудь да делай. Бога ради (из)бегай праздности. Если пришлют тебе ныне деревья, постарайся разводить их потщательнее, и всегда пиши мне, как они растут.

Ныне посылаются тебе лампы и образа для часовен, запиши их на приход по церковной книге и потом в расход, куда они поступят. Образа посылаются неосвященными, и потому ты должен освятить их. Если нужно будет приборов для Евангелий, требуй, пришлют. В ящике с вещами церковными положены газеты – отдай их Е. Игнатьевичу и сам, коли хочешь, читай. Отдай ему и другие вещи, которые попадут в ящик. Каково живет Сергеевна и дочь ея Мария?

Это письмо отдаст тебе отец Филарет, иеромонах – он человек самый простой и без всякой хитрости. Он тебя старше по священству и по монашеству. Отдавай ему первенство. Отцу своему скажи, чтобы он о получении медали донес мне рапортом. Медаль эта дана отцу Филарету для передачи тебе или твоему отцу. Медаль, пожалованная отцу твоему, совсем не то, что медали у тоэнов (вождей. – С. К.), те простые знаки, данные их отцам как вступившим в подданство России, а потом поступившие к детям по воле начальников. А медаль, пожалованная отцу твоему, есть знак отличия и милости Государя, принадлежащей именно только отцу твоему, дети его носить ее не могут никогда.

Если Е. Игнатьевич будет требовать деньги за соленую свинину, то выдай ему насчет дух[овного] Правления и поставь в расчет о выдаче жалования.

Постарайся, чтобы с о. Павла отцу Филарету дано было все необходимое – байдарки и проч., особенно постарайся, чтобы люди были туда отправлены, если не все четыре человека, то хотя [бы] половина. При отце Филарете непременно отслужи обедню, он посмотрит, ладно ли ты служишь, не сбился ли в чем.

Ну, прощай. Господь с тобою и всею твоею домашнею церковью, скажи всем Алеутам от меня поклон и благословение!

Пусть молятся и ты молись о многогрешном Иннокентии Е(пископе) К(амчатском).

Мая 2 дня 1849.

P. S. Не забудь, брат, прислать мне пуху. Надобно моему Гаврилу (Г. И. Вениаминову. – С. К.) его невесте на капот» (10, с. 11–12).

II.

Шабалин Василий Михайлович (1825–1878) – креол, уроженец Уналашки, с 1842 г. пономарь, в 1863 г. рукоположен в дьяконы, с 1864 г. священник на о. Уналашка.

Балакшин Иван (?–1863) – креол или алеут, пономарь Уналашкинской церкви с 1832 г.

Алексеев Николай Васильевич – отец супруги И. К. Шаяшниковой. Петербургский мещанин, приказчик РАК на Уналашке со второй половины 1820-х гг., в 1830 г. женился на креолке Елене Архимандритовой (?–1835), в 1832–1847 гг. являлся правителем Уналашкинской конторы, в 1862 г. был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» на ленте ордена Св. Станислава (2, с. 22).

Резанцев Василий Иванович (1802–?) – креол, длительное время служил на о-вах Прибылова.

Лодочников (Лодошников) Андрей Карпович (1834–1901) – креол, псаломщик на Уналашке в 1867–1894 гг.

Крюков Степан Иванович – креол, с 1825 г. как переводчик сопровождал И. Е. Вениаминова в миссионерских поездках по Алеутским островам. В 1826–1827 гг. по проекту И. Е. Вениаминова построил часовню на о. Умнак. В 1849–1862 гг. был главным тоеном Уналашкинского отдела. В 1849 или 1850 г. женился вторым браком на Агрипине Обориной. В письмах И. Е. Вениаминова, С. И. Крюков упоминается как Степан Иванович.

Как видно из писем, И. Е. Вениаминов относился к И. К. Шаяшникову и его супруге по-отечески, можно даже сказать по-отцовски. В этом письме он ласково называет Марию Шаяшникову «попадейкой». Её отец был русским, мать – креолкой, она скончалась в 1835 г., когда Марии Алексеевой было всего два года. В 1839 г. в Ново-Архангельске открыли школу для девочек. Нет сведений о времени поступления Марии в новоархангельскую школу. Это могло произойти либо в 1839, либо в 1841 г., когда главный правитель Русской Америки Адольф Карлович Этолин (1798–1896) посетил Алеутские острова. Он распорядился закрыть школы на Уналашке и Атке, а их учащихся перевести в Ново-Архангельск (3, с. 412).

В 1839–1840 гг. в новоархангельской школе девочек обучали домоводству, рукоделию и грамоте. Л. А. Загоскин писал: «С крыльца здания <...> сходят двадцать девушек от 5 до 16 лет, вот они поворачивают направо и попарно идут гулять за крепость. Заведение это основано нынешним г-ном главным правителем (И. А. Купреяновым. – С. К.) с благою целью доставить хороших хозяек, они сами на себя шьют, моют и исподволь приучаются к домашнему хозяйству и бережливости; некоторым из них преподается чтение русской грамоты, священник занимается со всеми два раза в неделю, обучая молитвам и изъясняя главнейшие догматы веры» (5, с. 371–372). Воспитанницы из числа сирот находились на полном обеспечении Российско-Американской компании.

С осени 1840 г. опекать школу для девочек стала лютеранка Маргарет Хедвиг Юханна Этолина (1814–1894) – супруга А. К. Этолина. С этого времени наряду с рукоделием девочек стали учить чтению, письму, арифметике, географии, истории, музыке и танцам. В 1842 г. штатным преподавателем школы стала лютеранка Мария Фреденберг (Фриденберг, 1803–?). Девушки, у которых не было родственников в Ново-Архангельске, жили в семьях «почетных» горожан. Мария Алексеева и еще несколько девушек воспитывались в семье дворянина, морского офицера Ивана Ивановича (Юхана Юахима) Бартрама (1809–1865). Он был выходцем из Финляндии, владел восемью европейскими языками (22, р. 36–37; 24, р. 58–65). По вероисповеданию И. И. Бартрам и его супруга Маргарета Шарлотта Бартрам (1820–1911) были лютеранами. При возвращении на родину в 1845 г. они удочерили и забрали с собой только одну из своих воспитанниц – Степаниду Андреановну Пономареву (1832–?). Был ли этот выбор обусловлен преданностью Марии к православию, сведений нет.

После окончания школы она вернулась на Уналашку и в 1848 г. вышла замуж за И. К. Шаяшниковой. В 1850 г. Марии исполнилось семнадцать лет. Видимо, она была хорошо развита физически и по внешним данным соответствовала образу учительницы. Во всяком случае, И. Е. Вениаминов не сомневался, что несмотря на свой юный возраст Мария была способна обучать алеутских девушек.

«Христос воскрес!»

Пречестный Иерей Иннокентий!

Благодарю за письмо твое, а равно и попадейку твою, спасибо ей за все, дай Бог ей здоровья. Отвечаю на твое письмо.

Очень рад, что вы с женою живете в мире и согласии. Слава Богу. Старайтесь и впредь жить так. Если случится иногда посердиться, то не далее как только до вечера можете сердиться. Знаешь, что говорит Апостол: да не зайдет солнце в гневном вашем. Еще более радуюсь тому, что тебя

слушают овцы твои, Унгинские (алеуты. – С. К.) писали мне о тебе и отзываются очень хорошо. Спасибо тебе за это.

Скажи от меня спасибо дьячкам твоим: Шаб... (В. М. Шабалину. – С. К.) за труды и Бал... (И. Балакшину. – С. К.) за то, что он повиновался тебе во всем. Спасибо тестю (Н. В. Алексею. – С. К.) и жене твоей за обучение детей на о. Павла.

Ныне ты, вероятно, был на Умнаке и летом поедешь на о. Георгия. Ступай с Богом, а если жена твоя здорова и может идти на судне, я бы советовал тебе послать ее на о. Павла, там она между прочим будет заниматься обучением девушек, ей все равно прожить одной, что в Уналашке, то и на Павле. Впрочем, делайте как знаете: я только советую, а не приказываю насчет жены твоей, а сам ты непременно ступай на Георгия и проживи там лето. И когда будешь там, то объяви мое благословление всем тамошним жителям и в особенности Вас. Ив. Резанцеву.

Касательно часовен Кашигинской и Черновской (селений Кашига и Черновское. – С. К.) делать другого нечего, как построить хотя [бы] из дерна. Теперь уже нельзя из клировых (денег. – С. К.) выключить: скажи об этом Алеутам, а образа, присланные для них, отдай им, когда они выстроят, а если хотят, то пусть возьмут и ранее, только бы сохранили. Если сын Лотошника, Андрей (А. К. Лодочников. – С. К.) хорошо себя ведет, то может надеяться поступить в дух[овное] звание, только пусть учится русскому языку и не забывает свой Алеутский. Тозна Кропова (С. И. Крокова. – С. К.) если ты еще не обвенчал, то обвенчай непременно, лета его еще позволяют ему жениться. Старше 75 лет венчать нельзя. Только советуй старикам выбирать невест пожилых, а не молодых, и 15 лет девушек со стариками не венчать.

По всем бумагам твоим, посланным ко мне и в Дух[овное] Правление, ошибок не замечено. Спасибо тебе за внимательность. Я только посоветую тебе одно. Старайся писать правильное по Русски. Замечай хорошенько, как пишется в печатных книгах, так старайся писать и ты. Ты в конце письма твоего говоришь, что ты не находишь никого в свете тебя хуже, – если ты говоришь это от сердца (в чем я и не сомневаюсь), то это добрый признак... Это значит, что ты со временем, если не возгордишься, будешь умнее многих. Молись – молись и молись: вот начало всякого блага и добра!

Меня ныне в Ситхе не будет, а может быть не ворочусь и на будущий год (из Сибири на Аляску. – С. К.), но ты своим чередом пиши ко мне как следует, только посылок не посылай. Мне очень приятно будет, если будет писать ко мне и жена твоя. Спасибо ей за то, что она старику Касьяну Васильевичу понравилась во всем. Это мне очень приятно.

Поздравляю тебя с деньгами. Компания по просьбе моей выдала тебе одновременно в пособие на обустройство 612 руб[лей] 50 коп[еек] ассигн[ациями]. Деньги сии находятся в Дух[овном] Правлении: если хочешь — пусть оные остаются кредитом твоим, или мы перешлем их в Главное Правление для обращения до процентов, или если ни того ни другого ты не хочешь, то можешь их получить от Игнатъевича на счет Дух[овного] Правления – и поставь их в расчет о выдаче жалования. Никол[ай] Васильевич (Алексеев. – С. К.) мне сказывал, что Вы кредит жены твоей Маши, который находился в компании, взяли и истратили. Неразумно вы это сделали, и если можно, то поправьте это дело. Не худо бы было, если бы ты из нынешних денег, данных тебе от Компании, пожертвовал что-нибудь в пользу бедных духов[ного] звания, хотя рублей 50 или 40. Потому что получил от Компании и причетнических 105 рублей. Впрочем, делай, как знаешь, я тебя не принуждаю.

Образа на Унишак (о. Унима. – С. К.), которые ныне посылаются, отправь при случае. Слава Богу, я очень рад, что Уналаш[кинская] церковь долг весь уплатила. Теперь все книги и вещи, какие есть церкви, все это есть ее собственность.

Каково-то Вы живете с Игнатъевичем. Ладно ли? Если ладно, то я порадуюсь, а если нет, то буду скорбеть. Ты хотя и поп, но моложе его летами и потому первый должен просить прощения в случае размолвки. Всем Алеутам и всем вверенным тебе чадам Мое Архипастырское благословление, объявляй об этом при случаях.

Прощайте. Господь с Вами!

Не забывайте в молитвах многогрешного Иннокентия Е[пископа] Камчатского.

Мая 17 дня 1850. Завтра думаю освятить новый Собор» (10, с. 12–13).

III.

Кочергина Устинья (?–1863) – креолка, вторая супруга К. В. Шаяшникова, с которой он обвенчался в 1850 г.

Розенберг Николай Яковлевич (1809–1857) – морской офицер, на службе в РАК с 1829 г., в 1850–1853 гг. главный правитель Русской Америки.

Мершенин Матвей – креол с Уналашки, староста при часовне в одном из алеутских селений.

Бурцев Иван Иванович (1819–1865) – креол, приказчик в Ново-Архангельске, с 1860 г. управляющий на о. Св. Георгия.

Гавриил (Григорий Милашевич, 1825–1860) – иеромонах, в 1853–1860 гг. миссионер Квих-пакской миссии, находился в Михайловском редуте.

Матня, матню – это матница – несущая балка на потолке деревянного сооружения.

Восьмерик, осьмерик – восьмигранное сооружение в верхней части храма.

«Пречестный о. Иннокентий!

Отвечаю тебе на письмо твое от 17 Сентября.

Ты готов идти в север: но пока не пойдешь, а может быть и никогда, ибо к нам идут из России два миссионера и один из них пойдет к о. Иакову помощником.

При посещении твоих жителей восточного края пожалуйста старайся как можно менее их держать, если время поздно, а то, пожалуй, станут жаловаться на то, что ты задерживаешь их. Алеуты, конечно, не будут жаловаться, но байдарщики в случае могут в свое оправдание сказать: бобров мало от того, что поп их воротил и задержал.

Касательно дел и отчетности по Унгинским часовням, все это я предоставляю тебе, сам распорядись и делай распоряжения, какие будут нужны, об этом ты получишь Указ.

Ответы на вопросы в четырех тетрадках можешь сделать за какой угодно год. Все равно, только означь, за который год сделано, – только пожалуйста сделай ответы, какие можно, на одной тетрадке – об Уналашке, на другой об Унге, на третьей об острове Павла, а на четвертой, где можешь или почтешь лучше – не на всякий вопрос нужно отвечать, а на какие возможно только. Благодарю за труды при пересмотре Евангелий. И если ныне успеешь, то пошли к о. Иакову на цензуру.

Мачеху свою (У. Кочергину. – С. К.) ты можешь принимать на дух (исповедь. – С. К.), она тебе не мать родная. А отцу твоему вели перед причастием написать исповедь свою на бумаге – и он пусть передаст ее тебе запечатанную – а ты, взявши ее, не читая, перешли к священнику, которому пожелает отец твой. И потом пред причастием его прочти молитву разрешительную и приобщи.

Николай Яковлевич (Розенберг. – С. К.) обещался послать Вам лесу на закладку новой церкви, и если преемник его успеет это сделать, то с Богом начинайте строить новую церковь подле старой – там, где прежде была часовня, под углы становите по три стойки – одну под самый угол, а две подле ея, а также должны быть непременно стойки под каждой матнию по одной. При постройке много не затрудняйся и не бойся, если немного отступишь и от плана. Мастера к вам не будет. Сам принимайся за это дело. Ты можешь это сделать, а чего не знаешь, советуйся со стариками, а ежели жив и здоров Степан Иванович Кропов (Крюков. – С. К.), то попроси его от имени моего, чтобы он показал, как надобно делать, а если захочет, то пусть примет на себя обязанность мастера. Я очень буду рад этому.

Всем часовенным старостам, а равно и всем усердствующим в сем деле объяви мое Архипастырское благословление – безграмотным лично на словах, а грамотным в письме, и в особенности Матвеем Мершенину. Также сказывай поклон и благословление всем твоим прихожанам, особливо добрым. Если будешь писать Ив. Ив. Бортраку (Бурцеву? – С. К.), то поблагодари его от меня за память их обо мне.

При сем посылаю я тебе ящик с разными вещами для собирания трав и наставление, как с ними поступать. Пожалуйста, постарайся собрать, сколько можно. Ты этим сделаешь мне большую услугу – и твое имя будет известно ученым и Географическому обществу.

Мая.

Вот посылается вам и лес на закладку новой церкви и план и фасад. Но я вот что должен сказать: фасад тебе посылается для того, чтобы вы, строители, видели и знали, какой вид должна будет иметь ваша новая церковь и какой вышины, но если как-нибудь у вас выйдет не совсем по фасаду, то не беспокойтесь и не стесняйтесь слишком фасадом. Даже и в самом плане можете сделать изменение в ширине дверей, если старые двери годятся, то их и употребите. А равно и амвон вместо круглого можете сделать такой же, как и ныне у вас. Словом сказать, старайтесь так, чтобы сколько можно более лесу употребить из старой церкви. Иконостас и престол, разумеется, уже, что будут старые. Потолок в паперти можно сделать пониже для того, чтобы на нем было попросторнее для звонаря. Крышу на главном храме покройте всю от самого шпилья и закрепите, чтобы по шпилью не шла течь, и потом на крышу поставьте восьмерик и прикрепите его к шпилью. Осьмерик можно сделать на низу совсем так, чтобы на верху только собрать его, и не годится ли со старой церкви –

ничего, если он будет немножко пошире или поуже. Если четырех окон будет мало, то с южной стороны над фальшивыми дверями можно сделать еще третье окошко продолговатое – или иное – на задней стене должны быть хоры, с хор сделать ход на вышку под главную крышу, на хоры ход должен быть с колокольни, в Алтаре будет очень просторно. Престол поставь так, как будет удобнее, но чтобы между престолом и царскими вратами было не тесно. В алтаре и паперти окна можно сделать и пониже, чем в самой церкви. Колокольня самая будет состоять из четырех столбов над крыльцом, которые обшиты должны быть только там, где будут висеть колокола, звонить можно будет с вышки, столбы можно сделать просто круглые, на плане показанные тесаные.

Всех капитальных стен поперечных четыре. Первая восточная, вторая алтарная, третья из паперти, а четвертая западная. Вторая стена снизу должна идти на проход только до полу, а от полу не доходя до Алтарного потолка на пол[овину] аршина или вершков 10, у ней должны быть только простеночки с боков такой ширины, как боковые рамы иконостаса, а середина, где будут царские (врата. – С. К.) и двери, должна быть пустая, а от потолка стена должна идти вверх до самой главной крыши вместе с третьей стеною.

В паперти на северной стороне сделай кладовую и на правой – ход на колокольню, как будет удобнее, так ли, как ныне, или иначе, как лучше, так и делайте. Старую церковь можете разбирать ранее, еще до окончания новой. Я думаю, полы и потолок годятся на новую церковь. Все, что от старой церкви годится, употребляйте на новую. Но никто не имеет права и власти употреблять что-либо из церковного леса на свои поделки. Это строго запрещается, всякой избалованный в этом святотатстве.

В паперти потолок может быть и не подшивной, а свех матни, так как ныне у Вас, а в Алтаре должен быть подшивной непременно и сколько возможно выше, и для этого матню можно положить на самый последний ряд стен, потому что земли на потолке не будет. Жертвенник надобно будет сделать новый квадратный, а старой поставить на правую сторону вместо стола – крышку на него сделать квадратную. Ступени на амвон надобно делать небольшие, так чтобы обе ступени вышины были не более 5½ вершков. Если верхний став иконостаса не будет помещаться, то и не становите его, а на верх приделайте полукружие и в нем (по времени) тайную вечерю, а над нею распятие.

Кроме книг, означенных в Указе, еще посылаются в Вашу церковь книги и крестики даром. Нынешним летом или осенью постарайтесь заложить церковь и положить сколько-нибудь рядов (бревен. – С. К.), а на будущий год подвезут лесу, и Вы, Бог даст, к весне 1855 года кончите церковь совсем. На будущий год непременно донеси мне репортром, когда будет заложена церковь, где и когда, по мнению Вашему, будет окончена.

Подруге твоей от меня благословение. Пусть она трудится и учит девушек. Труды ее не пропадут.

Прощай, Господь с тобою и со всеми тебе вверенными. Всем твоим прихожанам поклон и благословение. Алеутов поздравь от меня с прибавкою за бобры.

Не забывай в молитвах твоих многогрешного
Иннокентия А. Камчатского

Мая 2-го дня 1853.

Растения и проч. редкости ты можешь собирать и не один год, только каждый год уведомляй меня об успехах, и что соберешь в год или два, то пересылай, а я целиком перешлю их куда следует от имени твоего.

Мая 18. К тебе придет иеромонах Гавриил. Прими его как старшего брата и как иеромонаху отдавай везде первенство. Он, кажется, человек очень хороший. Напиши мне подробно и обстоятельно, как ты его принял, как с ним обходился и когда и где и как с ним расстался.

Тебе посылается расчет о кредите Унал[ашкинской] церкви, прими его за основание и впредь, что будет, присовокупляй к нему. В Ситхе есть колокол 26 пудов, он стоит не меньше 2 100 рублей ассиг[нациями]. Не захотят ли Ваши прихожане купить его для Вашей церкви. В Ситхе у нас есть колокола около пуда и более, если нужно, требуй и присылай деньги за них, пуд стоит 80 р[ублей], а язык особо.

Господь с тобою!

И. А. К. (Иннокентий Архиепископ Камчатский)» (10, с. 13–16).

IV.

Петр (Федор Екатеринославский, 1815–1889) – сын священника, с 1857 г. ректор новоархангельской семинарии, с 1859 г. епископ Новоархангельский, викарий Камчатской епархии, оставался в Русской Америке до 1866 г.

«Возлюбленный мой о Господе отец Иннокентий!»

Письмо Ваше от 31 июля 1857 года я получил в С[анкт]-Петербурге 26 сент. 1857 г., где я находился с 30 августа по 22 января настоящего года для присутствования в Св[ятейшем] Синоде, и принимаюсь отвечать Вам на оное в Николаевске на устье Амура 5 августа.

Очень жалко, что так долго строится у Вас церковь, но причину тому более прошедшая война. Ужели же весь лес, который я привозил к Вам, засох? Если так, то очень жаль.

Ты пишешь, что женщина, о которой ты мне писал, опять сделала тот же грех и что она раскаивается и проч. Слава Богу, что она не ожесточается и приемлет налагаемые тобою епитимии. Будь осторожен, не ожесточи ее, но и не давай послабления. В подобных случаях надобно просить наставления у Самого Господа – молитвою.

Жалею, что ты был нездоров, но с тем вместе и радуюсь, что Господь поднял тебя с одра болезни. Старосте К. скажи от меня поклон и благословение, а равно и всем прочим, кто помнит меня. Относительно же священника, пусть он с своими прихожанами представит Преосвященному Викарию Епископу Новоархангельскому (Петру. – С. К.), и тогда посмотрим, что нужно и можно сделать. Представь и ты об этом Преосвященному при свидании с ним, а меня, кажется, Вы уже не увидите лично... О разрыве п...ской сопки (извержении вулкана. – С. К.) напиши пожалуйста мне со всею подробностью. Это весьма интересно.

Письмо это пришлось мне запечатывать в Аяне, куда я прибыл вчера, а завтра иду в Якутск, и потому, видишь сам, что мне некогда писать ни тебе, ни другим. Скажи от меня Емельяну Игнатьевичу и С. И. Кропову (Крюкову. – С. К.) и другим, кто меня помнит, поклон и благословение. Письмо я в Аяне не получил ни от кого, они, вероятно, провезены в Якутск и потому никому отвечать не могу.

Затем прощай. Господь с тобою и со всеми тебе вверенными.

Не забывай в молитвах твоих многогрешного Иннокентия А. К.

Касьяну Васильевичу и всем Павловцам мое Архипастырское благословение.

Августа 18 дня 1858. Аян» (10, с. 33–34).

V.

«Возлюбленный мой о Господе отец Иннокентий!»

Спасибо большое тебе за твою добрую службу и за примерную жизнь. О[тец] протоиерей Петр все мне пересказал, и я не могу нарадоваться. Слава Богу!

Поздравляю тебя и твоих прихожан с Вашим Епископом! Он уже не будет отлучаться на Камчатку или куда-либо в другое место, а будет пребывать в Америке: следовательно, Вы всегда будете иметь и близко своего наставника и руководителя. Я писал тебе и прошедшего года, и кажется просил тебя и теперь прошу написать мне подробно о п... сопке и других подобных. Я слава Богу жив и здоров и нахожусь теперь в Якутске, где намерен прожить до будущего Марта, а потом думаю оставить Якутск совсем и переселиться на Амур в свой Благовещенск.

Новостей я не пишу, напишут другие. Емельяну Игнатьевичу и всем, кто меня еще помнит, поклон и благословение! Пиши мне всякий год, и я буду отвечать тебе. Павловцам (алеутам о. Св. Павла. – С. К.), моим любезным Павловцам мое благословение и поклон!

Затем прощай, мой возлюбленный!

Господь с тобою и со всею твоею домашнею церковью!

Твой доброжелательный слуга Иннокентий А. Камчатский

Июня 17 дня 1859 г. Якутск» (там же, с. 34).

VI.

Воеводский Степан Васильевич (1803–1884) – главный правитель Русской Америки в 1854–1859 гг.

Шаяшников Павел Касьянович (1835–1896) – пономарь, в 1874–1892 гг. священник на о. Св. Павла, брат И. К. Шаяшникова.

«Возлюбленный мой о Господе отец Иннокентий!»

Писем я из Америки еще не получил, а так как я нынешнее лето буду находиться на Амуре, откуда, быть может, письма мои в Америку не попадут, и поэтому, дабы не упустить благоприятного случая, пишу тебе, мой возлюбленный, в ответ на письмо твое от 26 июля 1858 года.

Не могу нарадоваться, слыша о тебе хорошие отзывы всех, в том числе и от Степана Васи-

льевича Воеводского, с которым я виделся в Якутске, где он жил около 2-х месяцев. Особенно мне утешительно читать в письме Касьяна Васильевича то, что как ты сам, так и подруга твоя любите его, старика, и лелеете его. Спасибо Вам за это большое. И сделайте милость не ослабевайте в этом, утешайте старика Вашего любовью и Вашею доброю жизнью. Этим Вы заслужите милости от Господа и подадите добрый пример Вашим прихожанам.

В Якутске теперь свой Архиерей, и потому я перебрался уже совсем на Амур, в свой город Благовещенск, где строится для меня дом и где положено быть Консistorии. Я, слава Богу, не могу еще жаловаться на свое здоровье. Емельяну Игнатъевичу и Степану Ивановичу мой поклон и благословление!

Я уверен, что церковь у Вас давно уже освящена. Всем старикам и старушкам, которые помнят меня, сказывай поклон и благословление от меня. Напиши также и брату твоему Павлу, чтобы он объявил от меня поклон и благословление всем тамошним.

Затем, призывая благословление Божие на тебя и на всю твою домашнюю церковь, остаюсь с прежнею моею к тебе любовью

Вседоброежелательный слуга Иннокентий А. Камчатский.

Мая 2 дня 1860 г. Нерчинск» (10, с. 34).

VII.

Кинозёров Илларион Васильевич (?–1865) — алеутский тоен на о. Унга, с 1849 г. до своей кончины в 1865 г. был церковным старостой.

«Возлюбленный мой о Господе отец Иннокентий!»

С искренним удовольствием получил я и читал твое письмо от 19 Августа 1860 года, тем более, что Преосвященный Ваш относится о тебе весьма хорошо. Слава Богу, и спасибо тебе, мой возлюбленный, за то, что ты дорожишь своим званием. Прошу и молю тебя, будь внимателен к себе, трудись и не предавайся праздности, будешь здоров и меньше будешь грешить.

Посланные тобою деньги мною получены и розданы по принадлежности, а родителя твоего и без того поминал и буду поминать. Емельяну Игнатъевичу мой поклон и благословление – письмо его я получил и благодарю. Радуюсь тому, что у него все идет хорошо и что им довольны. Степану Ивановичу, если жив, мой поклон и благословление, а также и прихожанам твоим и в особенности Иллариону К...рову (Кинозёрову? – С. К.) и другим, которые были мне близко знакомы.

Спасибо твоим причетникам за их добрую память. Передавай им кроме того благословление от меня. Быть может, это письмо мое к тебе последнее. Старик стал, и хотя еще, слава Богу здоров, но долго ли заболеть и умереть? В прошедшую зиму я совершил четвертое путешествие по Камчатке. Теперь живу в Якутске, через неделю поеду в Иркутск и оттуда в свой Благовещенск.

Затем прощай, мой возлюбленный, прощай.

Господь с тобою и со всеми твоими и тебе вверенными!

Не забывай в молитвах твоих многогрешного Иннокентия А. К.

Июня 14 д[ня] 1862 Якутск» (там же, с. 35).

VIII.

В этом письме говорится о желательности назначения постоянного священника на о-ва Прибылова. В период 1848–1874 гг. они входили в состав Уналашкинского прихода и не имели отдельного священника. Для служения на о. Св. Павла в 1874 г. были рукоположены местные уроженцы, братья И. К. Шаяшникова, – П. К. Шаяшников в сан священника и Захар Касьянович Шаяшников (1841–?) в сан дьякона.

В письме сообщается, что И. К. Шаяшников сделал перевод на алеутский язык нескольких частей Евангелия, которые он хотел опубликовать. Этот труд не пропал бесследно. В апреле 1896 г. епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров Михаил Захарович, 1851–1915) отправил в Санкт-Петербург «четыре рукописи на алеутском наречии, составляющие перевод Евангелистов Матфея, Марка и Луки и Книги Деяний свв. Апостолов и Краткого правила для благочестивой жизни (перевод священника И. Шаяшникова), – перевод, совершенный в разное время и различными миссионерами Алеутской Епархии» (9, с. 328). В России эти книги так и не были изданы, но через несколько лет их опубликовали в Нью-Йорке (4, 8, 15, 16, 19).

Литвинцев Петр Степанович (1813–1863/1864) – сын священника, закончил иркутскую семинарию, с 1840 г. находился в Русской Америке, служил на Кадьяке и в Ново-Архангельске, в 1858 г. вернулся в Иркутск, позднее служил в Благовещенске.

Саломатов (Саламатов) Лаврентий Семенович (1818–1864) – креол с о. Атка, с 1834 г. дьячок, в 1844 г. рукоположен в сан священника, скончался 13 января 1864 г.

«Возлюбленный мой о Господе отец Иннокентий!»

Письмо твое от 13 Августа 1863 года я получил в Аяне 4 Августа 1864 [года], на которое отвечаю. Радуюсь, что ты, мой возлюбленный, оправдываешь на самом деле о тебе рекомендацию. Спасибо тебе за это.

Ах, как мне жаль бедных Павловцев, что они давно уже не видят у себя священника. Поэтому самому, конечно, лучше бы им дать особого священника, но кто согласится ехать к ним, разумеется добрый человек! Каков твой брат (П. К. Шаяшников. – С. К.)? Не согласится ли он? Если он благочестив и скромн, то напиши от меня об этом своему Владыке, а если знаешь кого другого из Алеутов или креолов, искренно преданного И. Христу, – лишь бы только умел читать с толком и довольно. Да, я здесь тоже замечаю, что ныне стало ветренее, чем прежде. Емельяна Игнатъевича поздравь от меня с получением медали. И скажи ему от меня поклон и благословление.

Переводы твои Владыка Ваш (епископ Петр. – С. К.) прислал ко мне. Но я отправлю их обратно для надлежащего скрепления (сверения. – С. К.), а между тем их [п]осмотрит и старец Иаков (Я. Е. Нецветов. – С. К.). И потом, Бог даст, напечатает. А между тем, ты сделай [ра]счет: на сколько продано Алеутских книг, велика ли эта сумма и хватит ли ее на напечатание?

Радуюсь душою и благодарю Господа, что твои прихожане более и более утверждаются в вере и любви к Иисусу Христу. Слава Ему – Всеблаговому! Велики ли доходы Церковные? Можно ли что-нибудь уделить из доходов часовенных в пользу Церкви? И от каких именно часовен? Отчего же ныне перестали возить лес из Ситхи, если посаженный мною принят?

Степану Ивановичу Кропову (Крюкову. – С. К.), если он еще жив, скажи от меня поклон, а также и всем прочим, кто меня помнит. Я очень рад, что дьячок твой Шаболин (В. М. Шабалин. – С. К.) вышел в люди. О[тец] протоиерей Литвинцев помер, а также и твой сосед – отец Лаврентий (Л. С. Саломатов. – С. К.).

Ответ окончен!

Теперь скажу о себе. Я поместился совсем уже на Амуре в Благовещенске, где уже открыта и консистория. Здоровье мое пока, слава Богу, еще не мешает путешествовать, еду в Якутск, где и буду зимовать, а потом, если буду жив [и] здоров, вернусь в Благовещенск.

Прощай, Господь с тобою и со всею домашнею твоею Церковью!

Не забывайте в молитвах Ваших многогрешного Иннокентия А. Камчатского.

Августа 8 дня 1864. Аян» (10, с. 35–36).

В своей семейной жизни И. К. Шаяшников был вполне счастлив. У Марии и Иннокентия родились дети: Елена в 1850 г., Иван (1854–1865), Надежда в 1856 г., Александра (1858–1865), Василий в 1860 г., Мария в 1864 г., Иван в 1865 г. и Александра в 1866 г. (2, с. 601; 22, р. 451).

В 1867 г. Алеутские острова и Аляска были проданы США. Летом 1870 г. И. Е. Вениаминова посетила группа алеутов: «В этот приезд владыки в Москву ему представлялись несколько человек Алеут, нарочно прибывшие с острова Уналашки, единственно затем, чтобы полюбоваться на своего просветителя и принести поклон и признательность от своих собратий. Такое приветствие, полученное от излюбленных своих Алеут, тронуло митрополита до слез, он каждого поцеловал и благословил; затем, собственно для них, торжественно совершал на своем подворье и в кремлевских соборах несколько раз богослужение. “Невозможно выразить словами, – рассказывала очевидица сего София Ивановна Ишутина, – с каким благоговением и смирением стояли эти Алеуты в церкви, не опуская своих взоров с своего первого просветителя их светом евангельского учения”» (1, с. 698).

После передачи Аляски американским властям ситуация с сохранением здесь православия была очень сложной. В 1870 г. И. К. Шаяшников писал: «Настоящее положение наших приходов на Аляске очень трудное. Для всей Аляски есть только четыре священника: двое в Ситке, один в Уналашке, и еще один на Кадьяке. К такой печальной картине можно прибавить, что административный центр Церкви находится далеко в Сибири (в Благовещенске), а также, что ни одной православной миссии не появилось за это время на Аляске» (20, р. 76).

И. К. Шаяшников в течение многих лет старался ежегодно совершать миссионерские поездки на Шумагинские и Прибыловы острова, которые относились к его приходу. В благодарность за его пастырское служение алеуты о-вов Прибылова оплатили постройку большого дома на Уналашке для семьи о. Иннокентия. В конце 1870 – начале 1871-го гг. на Аляске находился российский под-

данный Степан Буйницкий. Он писал об алеуках о. Св. Георгия: «По свидетельству Уналашкинского священника (из Алеутов) отца Иннокентия Шаяшникова, к приходу которого принадлежат и жители островов Св. Павла и Св. Георгия, прихожане его искренне привязаны к православию и усердно посещают храм Божий. В справедливости сего я имел случай убедиться личным наблюдением на острове Св. Георгия, где я пробыл, по обязанностям службы, с лишком три месяца. Каждое воскресенье и каждый праздник все население от мала до велика отправляется в церковь, где, за неимением священника, пономарь, с участием весьма изрядного клира из Алеутов и Креолов, одаренных приятным голосом и верным слухом, исполняет все те отделы литургии, исполнение которых не предоставлено исключительно иерею. Во всякой бараборе (избе) находятся св. иконы, и ни один Алеут по входе не сядет, не совершив предварительно крестного знамения и поклонения иконам. В ежедневных моих сношениях с жителями Св. Георгия я вполне убедился, что православное религиозное образование имело самое лучшее влияние на их нравственное развитие и сделало их истинными христианами – людьми кроткими, добродушными и милосердными» (1, с. 712–713).

После того как в 1874 г. на о. Св. Павла был назначен отдельный священник, И. К. Шаяшников стал совершать миссионерские поездки в район бывшей Квихпакской миссии. В 1876 г. он возобновил на Уналашке деятельность церковно-приходской школы, в которой обучались 47 мальчиков и 27 девочек. Преподавателями в этой школе были И. К. Шаяшников, дьячок А. Лодочников и американец – служащий Аляскинской коммерческой компании – Н. Грей, который преподавал английский язык (18, с. 251–252).

В 1880 г. Уналашку посетил епископ Алеутский и Аляскинский Нестор (Николай Павлович Засс, 1825–1882): «При осмотре храма он “обратил особое внимание на рукописную книгу, содержащую перевод четырех Евангелистов и Деяний апостольских на алеутско-лисьевском языке, сделанный настоятелем церкви священником Иннокентием Шаяшниковым”. За каждым богослужением после чтения Евангелия и Апостола на церковнославянском языке один из причетников читал соответствующее зачало из этого перевода. Жители Уналашки и о-вов Прибылова просили об издании этой книги и начали собирать на это средства...» (9, с. 412). Как упоминалось, эти книги были опубликованы в конце XIX – начале XX вв.

Есть более позднее сообщение об алеуках Уналашки: «...Они располагают к себе добротой своей души, приветливостью, участием к несчастьям ближних своих, коим всегда помогают чем могут, откровенностью и незлобием. Замечается в них излишнее пристрастие к хмельным напиткам. <...> Чрезмерное и частое употребление которого расстраивает здоровье их тела и вредит чистоте доброй их души» (6, с. 466–467).

Скончался И. К. Шаяшников в апреле 1883 г. На его могильной плите стоит дата кончины по григорианскому календарю 26 апреля 1883 г. (21, р. 32), соответственно, по юлианскому календарю это 14 апреля. Священник Александр Кедровский (?–1919), служивший на Уналашке в 1894–1904 гг., писал, что о. Иннокентий скончался 12 апреля 1883 г. (6, с. 465). Возможно, что 14 апреля – это день его погребения. Жизненный путь И. К. Шаяшникова свидетельствует о том, что он был достойным преемником своих великих учителей – Иннокентия (Вениаминова), причисленного к лику святых 6 октября 1977 г., и Я. Е. Нецветова, причисленного к лику святых 16 октября 1994 г.

1. Барсуков И. П. Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М. : Изд-во «ФИРМА АЛЕСЯ», 1997. 770 с. Приложения.

2. Гринев А. В. Кто есть кто в истории Русской Америки. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Н. Н. Болховитинова. М. : Academia, 2009. 672 с.

3. Гринев А. В. Аляска под крылом двуглавого орла (российская колонизация Нового света в контексте отечественной и мировой истории) М. : Academia, 2016. 590 с.

4. Деяния Святых Апостоль. Нью-Йорк: Типография «Американского Православного Вестника», 1902. 177 с.

5. Загоскин Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. М. : Гос. изд-во географ. лит.-ры, 1956. 454 с.

6. Кедровский А. Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // Православный Американский Вестник. 1897. № 22. С. 465–467.

7. Крылов В. Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского, по управлению Камчатской епархией и местными духовно-учебными заведениями за 1846–1868 гг. Казань : Центр. тип., 1908. 422 с.

8. [Лодочников А.] Молитвы и песнопения Православной Церкви на Алеутском наречии. Переводил на

алеутский язык бывший псаломщик Уналашкинской Церкви Андрей Лодочников. Нью-Йорк : Тип. «Американского Православного Вестника», 1898. 78 с.

9. Митрополит Климент (Капалин) Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 608 с.

10. Письма Высокопреосвященного Иннокентия, Епископа Алеутского, к о. Иннокентию Шаяшникову // Американский Православный Вестник. 1900. № 1. С. 11–16, № 2. С. 33–36.

11. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Собраны И. Барсуковым. В 3-х кн. СПб. : Синодальная типография, 1897. Кн. 1. 480 с., 1898. Кн. 2. 496 с., 1901. Кн. 3. 398 с.

12. Святитель Иннокентий (Вениаминов). Быть полезным Отечеству: Сборник писем / сост. Г. Г. Гуличкина. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 592 с.

13. Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, апостол народов Сибири и Америки: Библиографический справочник / сост. Б. И. Пивоваров, О. А. Павлова. Новосибирск : Православ. Гимназия во имя прп. Сергия Радонежского, 1997. 139 с.

14. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем в 7 т. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. Т. 1–2. 848 с., Т. 3. 632 с., 2013. Т. 4. 656 с., Т. 5. 544 с., 2014. Т. 6. 512 с., 2015. Т. 7. 848 с.

15. Святое Евангелие от Иоанна на алеутско-лисьевском языке. Нью-Йорк : Тип. «Американского Православного Вестника», 1902. 139 с.

16. Святое Евангелие от Луки на алеутско-лисьевском языке. Нью-Йорк : Тип. «Американского Православного Вестника», 1903. 125 с.

17. Симашко Ю. И. Русская фауна, или Описание и изображение животных, водящихся в империи Российской. СПб. : тип. Вингебера, 1850. Ч. 1. 658 с., 1851. Ч. 2. 1211 с., Атлас Ч. 1. 100 с., Ч. 2. 292 с.

18. Федорова С. Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М. : Наука, 1981. С. 244–266.

19. [Шаяшников И.] Краткое правило для благочестивой жизни / пер. свящ. И. Шаяшникова. Нью-Йорк : Тип. «Американского Православного Вестника», 1902. 22 с.

20. Gregory (Afonsky), bishop. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794–1917). Kodiak, Alaska : St. Herman's Theological Seminary, 1977. 105 p.

21. [Murray M.] Memory Eternal I: A Baseline Inventory of the Burials Surrounding the Holy Ascension Cathedral at Unalaska, Alaska. Unalaska, Alaska, 1997. 48 p.

22. Pierce R. A. Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston, Fairbanks : The Limestone Press, 1990. 570 p.

23. Smith B. S. Russian Orthodoxy in Alaska: A History, Inventory and Analysis of the Church Archives in Alaska, with an Annotated Bibliography. Anchorage : Alaska Historical Commission, 1980. 169 p.

24. Varjola P., Averkieva J. P., Liapunova R. G. The Etholen Collection: The ethnographic Alaskan collection of Adolf Etholen and his contemporaries in the National Museum of Finland. Helsinki : National Board of Antiquities, 1990. 336 p.

О. В. Косик ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ПЕРИОД СЛУЖЕНИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕПИСКОПА ДАМАСКИНА (ЦЕДРИКА)

Епископ Дамаскин (Цедрик) принадлежит к самым выдающимся церковным деятелям эпохи гонений. Друг и единомышленник митрополита Кирилла (Смирнова), ревностный борец за чистоту Церкви, он своей жизнью доказал свою верность Христу. Он был расстрелян в Карагандинском лагере в 1937 г.

Начало церковной деятельности будущего епископа связано с Дальним Востоком. Уроженец Херсонской губернии, Димитрий Цедрик решил посвятить себя миссионерскому делу. Окончив Миссионерские курсы при Казанской духовной академии, в 1902 г. принял монашеский постриг, рукоположен во иеродиакона и во иеромонаха.

Миссионерское служение о. Дамаскин начал в Забайкалье, руководил миссионерским училищем в Чите, работал в миссионерских станах в Забайкалье. Иеромонах приехал во Владивосток с целью получить образование, его переполняла жажда знаний, и семинарского образования и миссионерских курсов ему явно не хватало. В 1905 г. он был зачислен слушателем курсов Владивостокского Восточного института. Одновременно исполнял обязанности учителя пения (с ноября 1905 г.)